

*Посвящается Шерон и Дугласу,
которые открыли средство
для воспоминаний:
тапочки и картофельное пюре.
Спасибо за много лет смеха.*

Глава 1

Согласитесь, есть отпечаток некой исключительности на женщине, которая имеет репутацию самой красивой и желанной дебютантки из всех, кто был выставлен на брачный рынок за последнее столетие и которая считается самой ненавидимой во всей Англии. Как ни странно, Офелия Рид упорно добивалась обоих титулов. Какое проклятие — быть столь прекрасной, что люди в ее присутствии вели себя как полные идиоты!

И гости, собравшиеся в Саммерс-Глейд, загородном поместье маркиза Бирмингдейла, не были исключением.

Офелия остановилась на верхней ступеньке парадной лестницы. Она надеялась, что холл будет пуст, но, увы, ей не повезло. Похоже, все те, кто приехал на ее с маркизом свадьбу, собрались внизу. Впрочем, многие, извещенные о том, что церемония венчания не состоится, явно готовились к отъезду. Остальные, пораженные и смущенные, взволнованно переговаривались. Но стоило Офелии появиться, как взоры присутствующих устремились к ней, и, разумеется, тут же начались перешептывания.

Им, должно быть, показалось, что она изображает торжественный выход. Офелия обожала подобные штучки, в которых ей не было равных. Но только не на этот раз. Ее появление, скорее всего, можно было назвать торжественным уходом, хотя от самой Офелии мало что зависело. Она всего лишь надеялась ускользнуть незамеченной.

— Когда вы наконец расскажете, что случилось? — пробормотала стоявшая рядом Сэди О’Доналд, горничная Офелии.

— И не собираюсь, — сухо обронила девушка.

— Но сегодня должна была состояться свадьба!

Можно подумать, Офелия запомнила о столь возмутительном факте! Но сейчас не время это обсуждать.

— Помолчи! Может, ты не заметила, что здесь собралась любопытствующая аудитория?

Сэди поджала губы и последовала за Офелией вниз по лестнице. Шепот стал громче. Офелия даже уловила обрывки пересудов.

— Сначала они помолвлены, потом помолвка разорвана, потом они снова жених и невеста, а теперь опять передумали. Если хотите знать мое мнение, она слишком непостоянна!

— А жених объявил, что отмена свадьбы — их совместное решение.

— Очень в этом сомневаюсь! Ей слишком трудно угодить. Впрочем, с такой внешностью я бы тоже перебирала женихов.

— Согласна. Просто грешно быть такой красивой.

— Осторожно, дорогая, вы слишком явно завидуете.

— ...если спросите меня, она безобразно избалована.

— Шшш... не дай Бог, она услышит! У нее вместо языка змеиное жало. Не дай Бог, обрушится на вас.

— Боже, как она прекрасна. Настоящий ангел и...

— ...снова выставлена на брачный аукцион. Передать не могу, как я рад. По крайней мере теперь у меня есть еще одна возможность...

— А мне казалось, она отвергла вас еще до начала сезона.

— Меня и еще две дюжины соискателей, но мы не знали, что она уже помолвлена с Мактавишем.

— Не тратьте зря время. Ваш титул недостаточно для нее высок. Пожелай она, и сам король пал бы к ее ногам.

— Удивительно, что ее родители этого не добились. Совершенно отвратительные честолюбцы, чья цель — подняться как можно выше по социальной лестнице.

— А разве она не такова?

— Она только что отвергла наследника маркиза. Неужели это ни о чем не говорит?

— Значит, ее родители в бешенстве, совсем как когда...

— А ведь Лок имеет все шансы стать следующим герцогом Норфордом. Я очень удивился, узнав, что он вернулся в Англию.

— Во всяком случае, он не собирается жениться. Неужели вы не слышали, что он и уехал из страны, чтобы убраться подальше от мамаш, намеренных любыми средствами поймать жениха...

Офелия было сделала вид, что ничего не слышит, но при упоминании Рейфела Лока, виконта Линфилда, невольно поискала его взглядом. Она знала, что он где-то здесь, прощается со своими знакомыми и, воз-

можно, сам готовится к отъезду. Он был первым, кого Офелия заметила, подходя к лестнице. Впрочем, такой красавец, как наследник Норфорда, привлек ее внимание с того момента, когда она впервые взглянула на него.

Какое-то недолгое время, до повторной помолвки с Мактавишем, Офелия подумывала о нем как о будущем муже. Но Лок, очевидно, переметнулся во вражеский лагерь — лагерь, который придерживался о ней самого худшего мнения. Как Лок прозвал ее? Злобная сплетница? Он даже пригрозил погубить репутацию Офелии, если та кому-то расскажет, что, по ее мнению, он спит с Сабриной Ламберт.

Но она действительно так считала! Иначе с чего бы ему уделять столько внимания этой серой мышке Сабрине? Но вместо того, чтобы оскорблять Офелию, Лок мог бы просто сказать, что она ошибается. И как жаль, что именно он застал ее плачущей наверху.

— Как мы доберемся домой? — прошептала Сэди, когда они спустились вниз.

— В моем экипаже, разумеется, — бросила Офелия.

— Но у нас нет кучера! Проклятый дурень так и не вернулся.

Об этом Офелия совершенно забыла. Жалованье кучер получал от ее отца и поэтому сначала вообще не желал везти ее в Йоркшир. Когда же Офелия приложила немало сил, чтобы убедить кучера, тот стал твердить, что потеряет место, если немедленно не вернется в Лондон, чтобы сообщить ее родителям, куда сбежала дочь. Будто она не намеревалась послать им записку. В свое время, разумеется.

Когда Дункан разорвал их помолвку в первый раз и попросил семейство Рид уехать из Саммерс-Глейд,

отец отвесил Офелии такую пощечину, что она отлетела на другой конец комнаты. Теперь она не собиралась общаться с родителями, пока ее гнев не остынет.

— Полагаю, придется позаимствовать у маркиза одного из лакеев, — решила Офелия. — Сойдет тот парень, который сейчас выносит мои сундуки. Можешь сообщить ему, что он временно будет нашим кучером. А я пока подожду в гостиной.

Офелия предпочла бы подождать во дворе, подальше от оставшихся гостей маркиза. Но дорожное пальто было сшито для того, чтобы как можно выгоднее подчеркивать красоту ее фигуры, а не защищать от зимнего холода.

Однако, поскольку большинство собравшихся ожидали свои экипажи именно в холле, оставалось надеяться, что гостиная будет пуста.

Туда Офелия и направилась. Но комната не была пуста. Там сидела особа, которую Офелия надеялась никогда больше не видеть: Мейвис Ньюболт, когда-то ее лучшая подруга, а теперь — злейший враг. И теперь слишком поздно искать другое убежище: Мейвис уже заметила ее.

— Сбегаешь, поджав хвост? — злорадно хмыкнула Мейвис.

О господи, опять начинается! Разве ее бывшая подруга, приехав сюда, не сказала и не сделала все возможное, дабы помешать тому, что в высшем обществе считали обреченным на несчастье браком? Очевидно, не все.

— Вряд ли мой отъезд можно назвать именно так, — спокойно ответила Офелия, уже сумевшая взять себя в руки. Бывшая подруга больше не доведет ее до слез! — Как же тебе, наверное, досадно: оказать

мне такую услугу, чтобы избавить бывшую подругу от союза с шотландцем.

— Я уже говорила, что сделала это не ради тебя. Ты последний человек на земле, которому мне захочется помочь.

— Да-да, знаю, ты разыгрывала героиню исключительно ради Дункана. А вышло так, что спасла меня от свадьбы с ним. Полагаю, следовало бы поблагодарить тебя.

— Не стоит! — прорычала Мейвис, негодуяще тряся локонами. — Больше никакого притворства, Фели. Мы ненавидим друг друга...

— Прекрати! — резко оборвала Офелия, боясь, что рана снова откроется. — Здесь нет любопытной аудитории, перед которой ты снова могла бы чернить меня, так что давай начистоту! Ты была единственной истинной подругой из всех девиц, которые вертятся вокруг меня, и прекрасно это знаешь! Я старалась уберечь тебя! Поверь, будь ты мне безразлична, я не пыталась бы защитить тебя от Лоренса и вывести его на чистую воду. Но ты предпочла винить меня за его предательство. И... как ты там высказалась? Единственной причиной, по которой ты выносила мое присутствие, было стремление дожидаться моего падения. И после этого ты смеешь называть меня змеей?

— Говорила же тебе, что с некоторых пор едва узнаю себя, — оправдывалась Мейвис. — И в этом виновата ты. Из-за тебя я так расстроена и обозлена, что ненавижу себя!

— По-моему, я тут совершенно ни при чем. Вيني его, своего бесценного Лоренса, который использовал тебя, чтобы подобраться ко мне. Ну вот, правда наконец выплыла на свет божий! До сих пор я делала

все, чтобы пощадить тебя! Даже ухаживая за тобой, он умолял меня выйти за него, но я вбила себе в голову, что не дам тебе узнать эту горькую истину.

— Лгунья! А еще обвинила меня во лжи перед нашими подругами!

— А-а, теперь они снова «подруги», эти две пиявки? А ведь ты утверждала сегодня, что Джейн и Эдит мне не подруги! Будто мне это неизвестно! И только ты спровоцировала меня в тот день, когда я назвала тебя лгуньей! Ты сама это понимаешь. Как долго, по-твоему, я продолжала бы терпеть твои ехидные, гнусные намеки и реплики, не отомстив по заслугам?! Тебе лучше других известно, как мало у меня терпения. Но я берегла его для тебя. А вот для Джейн и Эдит ничего не осталось. Видит Бог, они пресмыкались передо мной, только чтобы оказаться рядом. Что поделаться, если находиться в моем обществе сейчас очень модно! Но, перечисляя мои промахи, об этом ты упомянуть забыла, не так ли? И это ты заявила, будто я их использую?

Офелия презрительно фыркнула.

— Можно подумать, ты впервые слышишь, что дело обстоит как раз наоборот и что каждая из моих так называемых подруг использует меня и мою популярность в своих целях. Господи милостивый, сколько раз ты сама говорила об этом, когда еще считалась моей подругой!..

— Так и знала, что ты начнешь изобретать всяческие извинения своим поступкам, — сухо заметила Мейвис.

— Правда не может служить извинением, — возразила Офелия. — Я знаю все свои недостатки, худшим из которых является моя вспыльчивость. Но кто обычно эту вспыльчивость разжигает?

— Что общего это имеет с твоей язвительностью?

— Ты сама навлекла на себя мой гнев, Мейвис. Заявила, что Джейн и Эдит проводили со мной все свободное время, чтобы я не обрушила на них свою злость. Это, мягко говоря, не совсем точно. Не хочешь все обсудить сейчас, без свидетелей, которых ты стремишься поразить своей мстительностью?

Мейвис негодуя охнула:

— По-моему, из нас двоих мстительна именно ты! И это чистая правда. Ты обрушилась на бедных девушек и имеешь наглость отрицать это сейчас?!

— Просто ты придаешь чересчур большое значение моим отношениям с глупыми девицами. Да, я много раз теряла терпение и набрасывалась на них, но ты забыла упомянуть основную причину моих вспышек: они подлизы и прихлебательницы. Как, впрочем, все мои так называемые подруги. Именно их пресмыкательство и неискренняя лесть обычно выводят меня из себя.

— Не понимаю, почему я трудилась объяснять, насколько ты зла, — покачала головой Мейвис. — Ты никогда не изменишься. Всегда занята только собой, причиняя боль окружающим.

— О, брось, мы обе точно знаем, почему ты высказалась сегодня. Даже призналась, что продолжала притворяться моей подругой, только чтобы быть рядом, когда произойдет мое падение. И что же, дорогая? Неужели я так низко пала? Мне так не кажется. Я вернусь в Лондон и выйду замуж за одного из тех идиотов, которые клянутся мне в любви. А вот что будет с тобой? Счастлива теперь, когда выплеснула к моим ногам всю горечь? О, погоди, ты, кажется,

не насладились мстью в полной мере? Надеюсь, уже осознала, что спасла меня от несчастливого брака? Только и всего. Огромное тебе спасибо. Поверь, я вполне искренна.

— Иди к дьяволу! — отрезала Мейвис и зашагала к двери.

Офелия прикрыла глаза, сражаясь с непрошенными слезами. При виде Мейвис ей следовало сразу же повернуться и выйти из комнаты. Не стоит вновь переживать кошмарную сцену с подругой. Ту самую, которая произошла чуть раньше.

— Мне следует поаплодировать столь трагической сцене? А ведь я думал, что вы двое уже разыграли спектакль утром!

Офелия оцепенела. Он! Это он! Боже, она до сих пор не в силах поверить, что плакала сегодня на его плече. Но теперь она преодолела позорную слабость и вполне владеет собой.

Обернувшись, Офелия надменно вскинула брови.

— Трудно назвать это спектаклем. Мы считали, что были одни. Подслушиваете, лорд Лок? Какой стыд! Не ожидала от вас подобной выходки.

Лок спокойно улыбнулся. Вид при этом у него был отнюдь не покаянный.

— Ничего не смог с собой поделаться. Уж очень невероятная метаморфоза! Несчастливая, попавшая в беду девушка мгновенно превратилась в надменную Снежную королеву! Наконец-то я вижу ваше истинное лицо.

— Идите к дьяволу! — выпалила она, повторяя прощальную реплику Мейвис. И, подражая бывшей подруге, гордо прошествовала к выходу.

Глава 2

— О чем это она?

— Почему я чувствую себя оскорбленной?

— Должно быть, она услышала все, что вы о ней говорили. Я предупреждала, чтобы вы не высказывались так громко.

— Я не сплетничала! — негодуяще фыркнула какая-то дама.

— А по-моему, вы именно этим и занимались. Но не волнуйтесь. Такая хорошенькая девушка, как вы, в свою очередь, наверняка даст пищу для сплетен.

Рейфел тихо усмехнулся, прислушиваясь к жаркой перебранке. Снежная королева, как он прозвал Офелию Рид, бывшая невеста друга, не только сорвала свою досаду за неуместное замечание на нем. Выбежав из комнаты, она заявила гостям, собравшимся в холле:

— Не обращайтесь внимания. Я всего лишь проходила мимо. Через минуту вы снова сможете спокойно злословить на мой счет.

С этими словами она преспокойно поднялась по лестнице и исчезла наверху.

Как и предсказывала Офелия, после ее ухода языки заработали с утроенной силой, только на этот раз голоса стали громче, тем более что предмета сплетен в соседней комнате не было. Что за поразительное создание! Куда сложнее, чем он предполагал раньше. Тогда Рейфел считал, что единственное, на что она способна, — распространять гнусные сплетни и чернить ни в чем не повинных людей.

Рейфел не думал, что обретет новых друзей здесь, в крошечном уголке Йоркшира. Как первенец герцо-

га Норфорда и наследник титула, он никогда не нуждался в друзьях, настоящих или нет, но потерял связь с большинством приятелей, когда несколько лет назад уехал за границу. Просто поразительно, как быстро он сошелся с Дунканом Мактавишем, возможно, потому, что при первой встрече шотландец был так вспыльчив и так легко выходил из себя, что Рейфел находил это весьма забавным.

Они были почти ровесниками. Рейфелу было лет двадцать пять, Дункану — немного меньше. Оба — высокие, мускулистые, атлетически сложенные и красивые, хотя внешне никакого сходства не наблюдалось. Волосы Дункана вопреки моде были темно-рыжими, глаза — темно-синими. А Рейфела природа наградила светлыми локонами и голубыми глазами. Оба были первыми в списке самых завидных женихов этого сезона. Обоим предстояло унаследовать прославленные титулы.

Однако Рейфел не искал жену и не собирался жениться в ближайший десяток лет. А вот дедушки Дункана с обеих сторон решили, что он должен как можно скорее произвести на свет наследника. Именно поэтому в Саммерс-Глейд было приглашено столько молодых дебютанток. На этот раз объектом их преследования был отнюдь не Рейфел. Светские маменьки прекрасно знали, что Дункану в отличие от наследника герцога Норфорда необходимо жениться.

Как ни странно, в Саммерс-Глейд не пригласили Сабрину Ламберт, очаровательную соседку Дункана, единственную женщину, затронувшую его сердце. Такая прелестная особа, пусть не красавица, но обладает великолепным чувством юмора и может развеселить самую угрюмую личность. Рейфел почти не шутил,